DOI: 10.31249/rsm/2024.02.09

В.Н. Чернега

ФРАНЦИЯ МЕЖДУ ВЫЗОВАМИ МОДЕРНИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Аннотация. *Президент Франции Э. Макрон пришел к власти в 2017 г. под лозунгами модернизации страны. Политические оппоненты часто обвиняют его в том, что у него отсутствует стержень, и он часто меняет свою позицию в зависимости от внутренней или внешней конъюнктуры. Однако, как показано в статье, он проявляет завидное упорство в том, что касается продвижения либерально-экономических реформ и связанной с ними перестройки системы социальной защиты, несмотря на рост социальной-напряженности. Вместе с тем Э. Макрон опасается затрагивать режим Пятой республики, установленный в 1958 г., хотя он все чаще подвергается критике за чрезмерную жесткость конструкции, не соответствующую нынешним социально-политическим реалиям французского общества. Хотя движение «желтых жилетов», начавшееся в 2018 г., вроде бы выдохлось, мощные протесты против пенсионной реформы и молодежные волнения в иммигрантских кварталах французских городов в 2023 г. свидетельствуют о том, что в стране сохраняется угроза глубокого социального кризиса. Утрата президентом большинства в Национальном собрании в результате парламентских выборов 2023 г., усиление в нем позиций так называемых «популистских» партий уменьшают возможности власти продолжать реформы. В более широком плане ее ослабляет падение интереса граждан к выборам, чреватое делегитимизацией представительных институтов. Не усиливает власть и рост враждебности в обществе к «истеблишменту», регулярно фиксируемый опросами общественного мнения. Э. Макрон пытается смягчить недовольство, с одной стороны, увеличивая помощь государства уязвимым слоям населения, с другой – предлагая, например, расширить поле применения референдумов.*

Ключевые слова: *экономическая модернизация; социальная защита; реформы; социально-политические противоречия; Пятая республика.*

Чернега Владимир Николаевич – доктор юридических наук,
главный научный сотрудник Института научной информации
по общественным наукам Российской академии наук.
Россия, Москва.
E-mail: v.n.tchernega@gmail.com

Chernega V.N. France between the challenges of modernization and socio-political contradictions

Abstract*. French President Emmanuel Macron came to power in 2017 under the slogans of modernizing the country. Political opponents often accuse him of lacking a core and often changing his position depending on the internal or external situation. However, as shown in the article, he demonstrates enviable persistence in promoting liberal economic reforms and the associated restructuring of the social protection system, despite growing social tensions. At the same time, Emmanuel Macron is afraid to affect the regime of the Fifth Republic, established in 1958, although it is increasingly being criticized for the excessive rigidity of the structure, which does not correspond to the current socio-political realities of French society. Although the «yellow vest» movement that began in 2018 appears to have fizzled out, powerful protests against pension reform and youth unrest in immigrant neighborhoods of French cities in 2023 indicate that the country remains at risk of a deep social crisis. The loss of the president's majority in the National Assembly as a result of the 2023 parliamentary elections and the strengthening of the so-called «populist» parties' positions reduce the authorities' ability to continue reforms. More broadly, they are weakened by a decline in citizens' interest in elections, which risks delegitimizing representative institutions. The growth of hostility in society towards the «establishment», regularly recorded by public opinion polls, does not strengthen power either. Emmanuel Macron is trying to mitigate discontent, on the one hand, by increasing state assistance to vulnerable segments of the population, and on the other hand, offering, for example. To expand the field of application of referenda.*

Keywords: *economic modernization; social protection; reforms; socio-political contradictions; Fifth Republic.*

Chernega Vladimir Nikolaevich – ScD in Law, Chief Researcher at the Institut of Scientific Infomation on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow.
E-mail: v.n.tchernega@gmail.com

Установление во Франции Пятой республики в 1958 г., как известно, произошло в результате глубокого государственно-политического кризиса, связанного в первую очередь с бесперспективностью войны в Алжире (1954–1962). Новый режим, созданный Ш. де Голлем, был не просто ответом на этот вызов. С точки зрения генерала, речь шла о модернизации страны, прежде всего ее системы государственно-политических институтов. Ш. де Голль видел в Четвертой республике, которая была провозглашена в 1946 г., «режим партий», раздираемый междоусобной борьбой и поэтому неспособный обеспечивать общегосударственные интересы. В основу Пятой республики он

положил институт президента, наделенного огромными полномочиями и призванного гарантировать внутреннюю стабильность и проведение внешнеполитического курса, независимо от внутриполитической конъюнктуры. Французский юрист М. Дюверже не без оснований назвал данный режим «республиканской монархией» [Duverger 1974].

В то же время в экономической сфере генерал в целом продолжил унаследованную от Четвертой республики политику «дирижизма» (от слова «diriger» – «руководить»), выражавшуюся в прямом вмешательстве государства в хозяйственные процессы. Одним из главных инструментов этой политики являлся генеральный комиссариат планирования, образованный в 1946 г. по инициативе Ш. де Голля, когда он был премьер-министром страны. Генеральный комиссариат, в частности, вырабатывал индикативные пятилетние планы развития, которые государство подкрепляло инвестиционными ресурсами и определенным бюджетно-налоговым курсом. Но, как отмечает известный французский историк Ж. Дюби, основное внимание Ш. де Голль уделял не развитию как таковому, а стабильности финансовой системы. В социальной области Ш. де Голль был не чужд экспериментам, он, например, делал попытки продвинуть на предприятиях определенные формы участия трудящихся в управлении ими, но все же «ставил главный акцент на сохранении имевшихся балансов, основанных на перераспределении доходов» [Duby 1970, p. 609].

Более жесткий государственный строй в целом обеспечил определенную внутреннюю стабильность, которая положительным образом контрастировала с постоянной правительственной чехардой в Четвертой республике. Однако, как подчеркивает Ж. Дюби, в конструкции Пятой республики было оставлено слишком мало места парламенту и политическим партиям, чтобы они могли эффективно играть роль «посредников» между исполнительной властью и населением. В результате возникающее недовольство политикой власти почти полностью концентрируется на президенте [Ibid].

Стоит напомнить, что Ш. де Голль ушел в отставку в 1969 г. после того, как воплощавшаяся им «система» испытала в мае-июне 1969 г. сильнейшее потрясение в результате протестных выступлений против нее студенческой молодежи, к которым присоединились профсоюзы. Кризис вроде был преодолен, но генерал потерпел в следующем году поражение на референдуме по вопросу о предложенной им реформе государственной власти, в частности превращения верхней палаты парламента, Сената, в орган экономической и социальной политики. Именно он должен был заниматься модернизацией социально-экономической сферы. Однако убедить большинство французов в серьезности своих реформистских намерений Ш. де Голль не смог.

Конечно, в его поражении сыграла также определенную роль обеспокоенность проатлантических и «европеистских» кругов страны внешней политикой

президента. Речь идет, в частности, о выводе Франции в 1966 г. из интегрированных военных структур НАТО, удалении с ее территории штаб-квартиры Альянса и американских баз, а также о деголлевской концепции ЕЭС (с 1992 г. – ЕС), подразумевавшей главным образом межгосударственное объединение («союз наций»), что исключало существенную передачу ему национального суверенитета. Как пишет другой французский историк Ф. Бозо, замена Ш. де Голлем после событий мая-июня 1968 г. «умеренного» в данном плане премьер-министра Ж. Помпиду на «ортодоксального голлиста» К. де Мюрвиля, была воспринята указанными кругами как сигнал, что генерал продолжит этот курс, несмотря ни на какие потрясения [Bozo 2019, p. 111–112].

Однако главные причины кризиса, повлекшего за собой уход Ш. де Голля, все же лежали во внутриполитической и социально-экономической сферах. О нездоровье «системы» сигнализировали эксперты. В 1970 г. французский социолог М. Крозье опубликовал получившую широкий резонанс работу «Блокированное общество», в которой указывал прежде всего на опасность недостаточности социальной мобильности в стране, вызванной эгоизмом элит, тенденцией их к своему гарантированному воспроизводству. Вкупе с частыми коррупционными скандалами, затрагивающими власть имущих, это оборачивалось опасным подъемом антиэлитных настроений. Крозье писал также о чрезмерной жесткости режима Пятой республики и о проблеме растущей неэффективности экономической модели, в которой сохранялась сильная традиция «дирижизма». Такая политика неизбежно ограничивала частнопредпринимательскую инициативу. По мнению автора, в условиях научно-технической революции и обострявшейся международной конкуренции эти факторы грозили Франции экономическим отставанием и маргинализацией на международной арене [Crozier, 1970, p. 60–98]. В дальнейшем, сходная критика экономической модели и эгоистического поведения элит страны стала общим местом работ многих французских специалистов.

Французские президенты сознавали эти проблемы и, с теми или иными отличиями, проводили политику «социал-либерализма», сочетающую экономическую либерализацию, которую поощрял ЕС, с мерами социальной защиты, направленными прежде всего на недопущение крайней бедности. Однако эта политика была весьма противоречивой. Генеральный комиссариат планирования, например, утратил свою роль и был ликвидирован в 2006 г., но практика дирижизма в различных формах сохранялась. Либеральные экономические реформы, требовавшие пересмотра социальных гарантий для населения, вызывали массовые протесты и поэтому чаще всего останавливались на полдороге. Власти вносили также определенные изменения в сферу образования для того, чтобы уменьшить «неравенство шансов» детей из разных социальных слоев, но эти изменения также были половинчатыми [Рубинский

2011, с. 215]. При президентах В. Жискар д'Эстене (1974–1981) и Ф. Миттеране (1981–1995) были несколько увеличены прерогативы Национального собрания, в частности в области законодательной инициативы. Однако очевидное преобладание исполнительной ветви власти это не поколебало.

В целом, отмеченные М. Крозье проблемы сохранялись, к ним прибавились другие. Они явились одной из главных причин прихода к власти в 2017 г. Э. Макрона, не принадлежавшего к традиционной политической элите и воплощавшего собой надежду многих французов на обновление и модернизацию страны. В настоящей статье рассматриваются, конечно, весьма схематично, его попытки ответить на эти чаяния.

Модернизация по Э. Макрону

Э. Макрон, как явствовало еще из его книги «Революция», опубликованной в 2016 г., выделял среди главных проблем страны недостаточную, по сравнению с основными конкурентами и партнерами, эффективность ее экономики, относительную неготовность последней к полноценному участию в глобализации и «цифровой революции», продолжающуюся деиндустриализацию. Причину этих бед будущий президент, как и М. Крозье, видел прежде всего в скованности частнопредпринимательской инициативы из-за чрезмерной зарегулированности хозяйственной деятельности, которая в значительной мере объяснялась необходимостью для государства поддерживать громоздкую систему социальной защиты [Macron 2016, p. 46–47]. По доле различных социальных выплат в общих государственных расходах Франция устойчиво занимала первое место в ОЭСР. Французские предприниматели были вынуждены платить слишком большие налоги и взносы в различные социальные фонды. Кроме того, на предприятиях им связывал руки высокий уровень защищенности трудовых прав работников, за которыми обычно стояли боевитые профсоюзы. Не облегчал им жизнь и закон о 35-часовой рабочей неделе, принятый в 2000 г. Жесткость данной системы негативно отражалась на конкурентоспособности предприятий, она во многом предопределила тот факт, что Франция позднее других западных государств вовлеклась в процессы глобализации и «цифровизации». Но при этом в ней продолжалась деиндустриализация, в том числе из-за делокализации производства в другие страны и регионы.

Об экономическом ослаблении Франции свидетельствовали статистические данные. Ее доля в мировом производстве товаров и услуг составляла в 1990 г. 6,4%, в 2018 г. – лишь 3,5%. Прибавочная стоимость, произведенная в промышленном секторе, уменьшилась с 30,2% в 1960 г. до 12,5% в 2018 г. [Jouanny 2021, p. 69]. Конечно, подобные тенденции наблюдались и в других западных странах, их вес в мировом хозяйстве также снижался вследствие

появления новых центров экономической мощи, в частности в АТР. Но все же по указанным показателям ситуация в большинстве из них была лучше. К примеру, доля ФРГ в мировом производстве товаров и услуг в 2018 г. составляла 7,6%, прибавочная стоимость ее в промышленном секторе достигала почти 28%. На рынках ЕС Францию теснили восточно-европейские государства-члены, в частности, Польша, Чехия, Венгрия. В 2004–2018 гг. их доля выросла с 4,5% до 11,1%, тогда как у Франции она сократилась с 12% до 9% [Ibid]. Многие французские предприятия уступали основным зарубежным конкурентам по технологической вооруженности и конкурентоспособности.

Франция долгое время отставала по «интернетизации» населения и получении им различных услуг на основе цифровых технологий от США, Японии, Южной Кореи и большинства государств – членов ЕС. В 2017 г., например, лишь 84% французов имели доступ к Интернету, в то время как на Кипре и Мальте этот показатель достигал 89%, а в Голландии, Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии превышал 90%. Около 20% жителей страны не пользовались цифровыми технологиями ни в профессиональной, ни в личной жизни. В экономической сфере доля цифровых платформ и электронной торговли была ниже, чем в среднем по ЕС. Произведенная цифровой экономикой стоимость оценивалась в 53,9 млрд евро, намного меньше, чем в соседних Германии и Великобритании [L'économie 2019, p. 96].

Э. Макрон энергично взялся за реформы, направленные на преодоление этих проблем, тем более что он мог опираться на абсолютное большинство в Национальном собрании, нижней палате парламента, которое завоевали на выборах 2017 г. созданная им партия «Республика вперед» и союзное ей центристское «Демократическое движение». Некоторые из этих реформ были начаты только при нем, другие явились продолжением изменений, предпринятых его предшественниками на президентском посту. Помимо определенного облегчения регламентации государством экономической деятельности, принятые указы и законы ограничили роль профсоюзов, комитетов предприятий в регулировании трудовых отношений. Работодатели получили больше возможностей прибегать к временным трудовым соглашениям. Правительство приняло программы, нацеленные на повышение наукоемкости, экологичности и конкурентоспособности французской продукции, выделило значительные субсидии для инновационных стартапов. Были также приняты меры для поощрения новых инвестиций в экономику, в частности уменьшены налоги на капитал и компании. Знаковым событием явилась отмена «налога солидарности» на большие состояния (его заменили налогом на недвижимое имущество). По мысли Э. Макрона, это должно было уменьшить бегство капиталов за рубеж, способствовать их привлечению в национальную экономику, в частности в промышленность. Президент неоднократно подчеркивал, что Франция нуждалась в ускоренной реиндустриализации, чтобы ослабить

ее зависимость от импорта жизненно важных видов промышленной продукции, особенно из Китая.

Большое внимание глава государства уделил развитию цифровой экономики. В 2017–2019 гг. она выросла в стоимостном выражении с 53,9 млрд евро до 153 млрд. Частично этот рост был результатом усилий, предпринятых еще при Н. Саркози и Ф. Олланде. Вместе с тем большую роль сыграли государственные программы по продвижению цифровых стартапов, запущенные уже при Э. Макроне. В указанный период число таких стартапов с оборотом более 1 млрд евро увеличилось с трех до 15. Увеличилось число французов, пользующихся Интернетом – до 92% [Infographie 2020].

Еще одним приоритетом Э. Макрона стало реформирование компаний с государственным участием, которых постоянно обвиняли в чрезмерной численности управленческого персонала, неоправданных льготах и привилегиях работников, особенно топ-менеджеров, и в конечном счете в неэффективности. Президент сконцентрировался прежде всего на Национальном обществе железных дорог (SNCF). Одним из ключевых аспектов его перестройки явилось лишение железнодорожников статуса государственных служащих со всеми вытекающими из него гарантиями. Ответ железнодорожников в виде длительных забастовок не заставил себя ждать. Макрону пришлось пойти на ряд уступок (к примеру, лица, принятые на работу до реформы, сохранили свой статус), но от нее он не отказался.

Усилия президента начали довольно быстро приносить определенные результаты. Уже в 2018 г. произошло небольшое увеличение промышленного производства (на 0,2%), в то время как ранее оно из года в год падало [Tableau de bord 2019]. Однако, как и в прошлом, понижение налоговой и взносовой нагрузки на предприятия требовало одновременного ограничения социальных расходов государства, которое болезненно воспринималось большей частью населения. В частности, попытка Э. Макрона унифицировать пенсионную систему, в которой насчитывалось 42 специальных режима, натолкнулась на противодействие большинства французов и без того недовольных повышением пенсионного возраста с 60 до 62 лет, осуществленного в 2010 г. при Н. Саркози. В конечном счете Э. Макрону пришлось отложить не только унификацию, но и планировавшееся им еще одно такое повышение.

В ноябре 2018 г., как известно, во Франции вспыхнуло движение «желтых жилетов», явившееся выражением глубокого социального кризиса. Причины его детально анализировались российскими авторами, в настоящей статье будет достаточным упомянуть углубление социальных разломов, происходившее еще при прежних президентах в результате европейской интеграции и позднего, но быстрого втягивания страны в глобализацию и «цифровую революцию». Реформы Э. Макрона обострили данную проблему. Особенное значение в связи с этим, имело недовольство значительной части традиционного

среднего класса, оказавшейся перед угрозой утраты своей социальной позиции, многих жителей периферии, ощущавших себя забытыми властью, пенсионеров, на которых она пыталась сэкономить, «новых бедных» – людей, имеющих работу, но плохо оплачиваемую [Бурмо, Лапина 2019]. В стране еще больше усилились антиэлитные настроения. Президенту пришлось признать ошибки, допущенные в ходе реформ и осуществить меры, идущие вразрез с его прежним курсом, в частности повышение пенсий и минимальных зарплат, увеличение помощи малоимущим семьям с детьми и т.п.

Еще один удар по либерально-модернизационной политике Э. Макрона нанесла пандемия коронавируса, борьба с которой и меры по предотвращению ее негативных последствий для экономики повлекли за собой огромные бюджетные затраты (Франция заняла по данному показателю второе место в ЕС после ФРГ). Ее влияние на ситуацию в стране также освещалось в российских публикациях [Лапина 2022]. Тем не менее представляется целесообразным привести некоторые статистические данные. Государственные социальные расходы во Франции, которые и до пандемии были самыми высокими среди стран ОЭСР – 31% ВВП в 2019 г., выросли в 2020 г. до 35,7%. В 2019 г. бюджетный дефицит страны составлял 3,1%, в 2020 г. – 9,2%. Государственный долг за этот же промежуток времени увеличился с 55% ВВП до 115% [Les dépenses 2020].

Несмотря на это Э. Макрону удалось переизбраться на пост президента в 2022 г. Большинство французов сочли, что, хотя на начальном этапе пандемии власть оказалась не готова к борьбе с ней, в дальнейшем она в целом справилось с проблемой. Массированная помощь государства позволила избежать обвала в экономике и впадения в нищету уязвимых категорий населения. Свою роль сыграли и финансовые влияния со стороны ЕС, которые Э. Макрон, убежденный «европеист», представил, как доказательство правильности его курса на углубление европейской интеграции. После падения ВВП в 2020 г., в следующем году экономический рост возобновился. Э. Макрон мог также в ходе избирательной кампании поставить себе в заслугу отмеченное выше скромное, но реальное увеличение промышленного производства. В течение его первого президентского срока во Франции появились более 300 новых промышленных предприятий, а число вновь созданных рабочих мест в секторе в целом превысило 90 тыс. [Elisée 2023]. Об определенных достижениях на пути «цифровизации» экономики сказано выше.

Правительственные источники сообщают о успехах французских предприятий в сфере инноваций и креативности. По этим показателям Франция переместилась в 2019–2021 гг., соответственно, с 16-го на 11-е и с 13-го на 6-е место в мире, что в перспективе должно улучшить их возможности на рынках [La France progresse 2021]. Вместе с тем, как констатируется в докладе Счетной палаты страны за 2022 г., доля прибавочной стоимости, произве-

денной в промышленном секторе в указанном году составила 13%. По мнению авторов доклада, данный показатель свидетельствовал о том, что «в целом, как и в предыдущие десятилетия, национальная экономика осталась экономикой услуг» [Les comptes 2022].

Тем не менее определенный импульс модернизации экономики Франции, росту ее промышленного потенциала был задан. В мае 2023 г. Э. Макрон представил программу реиндустриализации страны на 2024–2030 гг., которая призвана вывести национальную экономику на траекторию устойчивого роста на путях ее участия в энергетическом переходе и «цифровой революции», адаптации к росту спроса на экологическую продукцию [Ibid]. Стоит отметить также, что в отличие от соседней ФРГ, где в результате прекращения поставок российского газа имеет место экономический спад, во Франции в 2023 г. отмечается рост в 0,8%. По прогнозу Банка Франции, в следующие два года он должен ускориться [Projections macroéconomiques 2023].

Проблема, однако, в том, что одновременно в стране обостряются социально-экономические и политические противоречия, которые сужают возможности власти продолжать реализацию модернизационной повестки. В начале 2023 г. Э. Макрон объявил о своем решении повысить к 2030 г. пенсионный возраст с 62 до 64 лет, увеличить для большинства категорий, работающих период уплаты взносов, необходимый для получения полной пенсии, ликвидировать ряд специальных пенсионных режимов. Реформа, против которой выступили большинство французов, профсоюзы, вся левая оппозиция и часть правой, вызвала массовые протесты по всей стране, сопровождавшиеся многочисленными насильственными акциям и стычками с полицией. В конечном счете правительству, чтобы провести ее через Национальное собрание, пришлось прибегнуть к ст. 49 конституции, позволяющей сделать это путем постановки вопроса о доверии, чреватой в случае отрицательного голосования роспуском палаты. Уловка сработала, реформа была одобрена, но, как единодушно отмечают французские специалисты, она усугубила социальную фрустрацию и антиэлитные настроения, ярко проявившиеся в ходе манифестаций «желтых жилетов».

В июне-июле 2023 г. после убийства полицейским в парижском городе Нантер подростка арабского происхождения, не выполнившего приказ выйти из автомобиля и попытавшегося уехать, во многих городах Франции вспыхнули массовые беспорядки, также сопровождавшиеся актами насилия. Эти события показали, что давняя проблема интеграции во французское общество значительной части иммигрантов, в частности из мусульманских стран, и даже их детей и внуков по-прежнему остается острой. Э. Макрон пытался решить ее, с одной стороны улучшая доступ данных категорий к дошкольному, школьному и университетскому образованию или совершенствуя работу центров по дерадикализации молодых мусульман, с другой – ужесточая меры

против «коммунотаризма» (закрытых этнических общин), подпольных мечетей и исламских школ, деятельности радикальных имамов [Loi N 2021–1109]. Но, судя по всему, она остается «миной замедленного действия», способной взорваться в любой момент».

В апреле 2021 г. во французских СМИ было опубликовано открытое письмо, подписанное 20 отставными генералами, более чем ста высшими офицерами и более чем тысячей офицеров более низкого ранга, которые, в связи с угрозой исламизма и ростом молодежной преступности в иммигрантских кварталах, предупреждали власти об опасности гражданской войны в стране [Pour un retour, 2021]. Конечно, это – преувеличение, в то же время многие французские специалисты разделяют обеспокоенность специальных служб тем, что в данных кварталах и сегодня сохраняется питательная почва для джихадистских настроений [Chichizola, Cornevin 2023].

Все более серьезным вызовом для власти, для ее возможностей проводить реформы и даже решать повседневные проблемы являются перемены в расстановке политических сил в стране. Э. Макрон до прихода к власти называл устаревшим деление их на правые и левые и призывал создать мощный «центр», призванный обновить политическую жизнь и обеспечить модернизацию страны [Présidentielle 2017]. Как уже отмечалось, его партия «Республика вперед» завоевала в 2017 г. вместе с центристским «Демократическим движением» абсолютное большинство в Национальном собрании. Прежние лидеры в борьбе за власть, Республиканцы (относимые большей частью к неоголлистам) и социалисты, потерпели сокрушительное поражение и по сути маргинализировались. Часть из них присоединилась к «макронистам». Таким, образом, впервые в Пятой республике объединение, состоящее из правых и левых центристов, стало правящим. Стоит отметить происшедшее обновление депутатского корпуса. Из 308 представителей «Республика, вперед» 169 – никогда не избирались в выборные органы, 98 – не участвовали прежде в политических движениях. Состав Национального собрания омолодился, средний возраст депутатов составил 48,7 лет, на десять лет меньше, чем в предыдущей легислатуре [Tréveniaud, Alexandre 2015].

Однако в 2022 г. пропрезидентский избирательный блок «Вместе» («Республика вперед», переименованная в «Возрождение», «Демократическое движение» и несколько других центристских группировок) получил только 245 мандатов из 577 и вынужден для принятия законов создавать конъюнктурные коалиции. Главное, однако, в том, что находящиеся на крайне левом и крайне правом флангах политического спектра избирательный блок «Новый народный, экологический и социальный союз», руководимый Ж-Л Меланшоном, и «Национальное объединение», возглавлявшееся до мая указанного года М. Ле Пен, впервые завоевали большое число мандатов – соответственно, 131 и 89 [Législatives 2022]. Стоит напомнить также, что М. Ле Пен получила

во втором туре президентских выборов 2022 г. 41,45% голосов по сравнению с 33,6% в 2017 г. [Résultats 2022]. Ее популярность еще более возросла после того, как она поддержала протесты против пенсионной реформы Э. Макрона. Очевидно, что столь значительное увеличение влияния партий, которые противопоставляют себя «истеблишменту», в то время как последний считает их «популистскими», чреват, острыми политическими кризисами.

В декабре 2023 г., например, правительство не смогло провести через парламент свой проект закона об иммиграции, который сторонники М. Ле Пен считали слишком «мягким», а сторонники Ж-Л. Меланшона – слишком «жестким». Более того, против проекта выступили часть депутатов-«макронистов». В конечном счете судьбу проекта решили немногочисленные депутаты от Республиканцев, которые проголосовали за него после внесения ряда «ужесточающих» поправок. Эта история напомнила практику Четвертой республики, где от небольших «шарнирных» партий зависит судьба не только законопроектов, но и правительственных кабинетов. Главное, однако, что президент и правительство вышли из нее ослабленными. Стоит отметить также, что для принятия государственного бюджета 2024 г. правительству вновь пришлось прибегать к ст. 49 конституции. Главе государства и ранее приходилось продвигать ряд аспектов предпринимаемых им реформ с помощью указов. В нынешней ситуации эта практика становится еще актуальнее.

Усиление позиций «популистов» французские специалисты объясняют высоким уровнем социальной напряженности в стране и обусловленным им протестным голосованием значительной части избирателей. В основе недовольства лежит продолжающееся углубление социальных расколов вследствие либерализации и «цифровизации» экономики, усиления влияния на нее решений, принимаемых в ЕС. Президент и правительство, как и ранее, пытаются притушить недовольство, увеличивая поддержку уязвимых категорий населения, в частности, поднимая минимальную оплату труда (SMIC). Однако одновременно стагнируют или падают доходы ряда фракций среднего класса. В конечном счете происходит уравнивание доходов по нижней школе, получившее название «смикардизации» (smicardisation), которое воспринимается представителями указанных фракций не только как уменьшение их финансовых возможностей, но и как понижение их социального статуса [Delhommais, 2023]. Упомянутая выше отмена налога на крупные состояния в этом контексте явилась сильнейшим раздражителем. Протестные настроения, влекут за собой сопротивление реформам президента, даже если они выглядят рациональными с экономической точки зрения (без повышения возраста выхода на пенсию, например, по мнению большинства французских экспертов, пенсионная система обречена на деградацию).

Отсюда также рост враждебности к «истеблишменту», констатируемый всеми опросами общественного мнения. Выше уже говорилось, что ей спо-

собствовали регулярные коррупционные скандалы, затрагивавшие власть имущих, к примеру, бывших президентов Ж. Ширака и Н. Саркози или бывшего премьер-министра Ф. Фийона. Сразу после прихода к власти Э. Макрон провел закон о «морализации» политической жизни, который предусматривал, помимо прочего, запрет выборным лицам нанимать на работу членов своей семьи, существенно устрожал условия оказания этими лицами услуг в качестве консультантов, а также вводил серьезные ограничения на использование депутатами сумм, выделяемых им парламентом для обеспечения их деятельности [Loi N°2017-1339]. «Оздоровительный» характер закона для политической элиты не вызывал сомнений. Однако его положительный эффект был сразу же снивелирован коррупционным скандалом вокруг вице-премьера и министра юстиции Ф. Байру, лидера «Демократического движения», входящего в правительственную коалицию. Обвиненный в фиктивном найме депутатских помощников в Европарламенте, он вынужден был покинуть свои государственные посты, но остался руководителем своей партии. В 2018 г. новый скандал разразился уже в президентской администрации, когда выяснилось, что близкий к Э. Макрону сотрудник А. Беналла, отвечавший за вопросы безопасности, имел несколько дипломатических паспортов и использовал их в личных целях.

Ряд французских специалистов, вслед за цитировавшимися выше Ж. Дюби и М. Крозье указывают, что накоплению недовольства в обществе способствует жесткая конструкция Пятой республики. После президентских выборов у избирателей остается мало рычагов влияния на политику всесильного главы государства, особенно если он опирается на большинство в Национальном собрании. На самих же президентских выборах, при системе мажоритарного голосования в два тура часто складывается ситуация, когда французам приходится выбирать «из двух зол меньшее». Аналогичным образом проходят и парламентские выборы. Эта система все больше вступает в противоречие с усложняющейся структурой французского общества. Многие избиратели не находят кандидатов, которые выражали бы их интересы. Растет также число тех, кто считает, что кто бы ни был у власти, политика последней по большому счету не меняется, она всегда в интересах правящих элит [Anceau 2020, p. 440–441; Maffessoli 2021, p. 116].

В итоге население утрачивает интерес к представительным институтам и, как результат, к выборам всех уровней. Если в 70-е годы участие избирателей в парламентских выборах, например, превышало 70%, то в 2022 г. оно опустилась до 47,5% [Gilli 2022, p. 14]. Еще хуже ситуация в возрастной категории в 18–25 лет: неявка среди них в первом туре парламентских выборов 2022 г. составила 75%, во втором туре – 69%, что явилось своеобразным рекордом [Elections: pourquoi les jeunes 2022]. Неуклонно понижается и уровень участия в президентских выборах, что ослабляет легитимность избранного

главы государства. Закономерно, что 59% опрошенных французов считают, что демократический строй в стране не перестает деградировать. Отсюда усиливающаяся тенденция воздействовать на власть путем уличного протеста, часто сопровождающегося актами насилия [Gilli 2022, p. 15; Législatives 2022].

Стоит напомнить, что в 1986 г. Ф. Миттеран, реагируя на критику мажоритарной системы в два тура, ввел пропорциональное голосование на парламентских выборах. Но после того, как впервые на них добился успеха крайне правый Национальный фронт во главе с Ж-М. Ле Пеном, отцом М. Ле Пен, прежняя система была восстановлена. Э. Макрон, со своей стороны, неоднократно обещал ввести на данных выборах частичное пропорциональное голосование, но это свое обещание не выполнил. Пока на уровне обсуждений остается и его предложение расширить поле применения референдумов, что могло бы увеличить возможности граждан воздействовать на политику власти. К тому же, как считают, например, французские политологи К. Эгер и Р. Маньи-Бертон, без значительного усиления полномочий парламента и возможностей в его рамках оппозиции, референдумы, организуемые «сверху», лишь усилят жесткость Пятой республики [Egger, Magni-Berton 2023]. Однако президент, судя по всему, считает режим безальтернативным и предлагать серьезные изменения не собирается.

Таким образом, Франция переживает сейчас новый сложный этап своей эволюции, характеризующийся, с одной стороны, попытками власти продолжить реализацию свой модернизационной повестки, с другой – нарастанием социально-политических противоречий. Сможет ли страна, с учетом ее протестных традиций, пройти этот этап без потрясений, покажет время.

Библиография

Anceau E. Les élites françaises. Des Lumières au grand confinement. Paris: Passés / Composés, 2020. 462 p.

Бурмо Д. Две Франции через призму социальных движений // Актуальные проблемы Европы. ИНИОН РАН. 2021. № 3. С. 113–135.

Бурмо Д., Лапина Н.Ю. Движение «желтых жилетов»: взгляд из России и Франции // Россия и современный мир. ИНИОН РАН, 2019. № 3. С. 37–63.

Клинова М.В. Экономика Франции в экономике будущего // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2018. № 5. С. 133–139.

Лапина Н.Ю. Франция: жизнь в условиях пандемии // Россия и современный мир. ИНИОН РАН. 2022. № 2. С. 119–134.

Рубинский Ю.И. Франция: время Саркози. М.: «Международные отношения», 2011. 319 с.

Bozo F. La politique étrangère de la France depuis 1945. Paris: Flammarion. 2019. 356 p.

Chichizola J., Cornevin Ch. Attaque de Paris : la grande inquiétude du renseignement sur cette «djihadospfhère» qui mue et prospère // Le Figaro. 2023. 04 Déc. URL: https://www.lefigaro.fr/actualite-France/attaque-de-paris-la-grande-inqietude-du-renseignement-sur-cette-djihadosphere-qui-mue-et-porospere-20231203 (дата обращения: 26.12.2023).

Crozier M. La société bloquée. Paris: Editions du Seuil. 1970. 253 p.

Delhommais P-A. La France en voie de smicardisation // Le Point. 2023. 16 Mai. URL : https://www.lepoint.fr/editos-du-point/pierre-antoine-delhommais/la-france-en-voie-de-smicardisation-16-05-2023-2520263_493.php (дата обращения: 30.12.2023).

Duby G. Histoire de France. Paris: Librairie Larousse, 1970. 711 p.

Duverger M. La monarchie républicaine ou comment les démocraties se donnent des rois. Paris: Laffont, 1974. 288 p.

Egger Cl., Magni-Berton R. Il existe d'autres voies qui permettent de promouvoir les référendums et de renforcer le pouvoir du Parlement et de l'opposition // Le Monde. 2023. 07 Déc. URL: https://www.lemonde.fr/idées/article/2023/12/07/il-existe-d'autres-voies-qui-permettent-de-promouvoir-les-referendums-et-de-renforcer-le-puovoir-du-parlement-et-de-l-opposition (дата обращения: 30.12.2023).

Elections: pourquoi les jeunes votent-ils de moins en moins // Apprentis d'Auteil. 2022. 31 Mai. URL: https://www.apprentis-auteuil.org/actualites/education-et-scolarite/elections-pourquoi-les-jeunes-votent-ils-de-moins-en-moins (дата обращения: 07.10.2022).

Elysée. Accélérer notre re-industrialisation. Le Président présente sa stratégie. Publié le 11 mai 2023 // Elysee. URL: https://www.elysee.fr/emmanuel-macron-2023//05/11/accelerer-notre-reindusrialisation-le-president-presente-sa-strategie (дата обращения: 14.07.2023).

Fabre-Bernadac J.-P. Pour un retour de l'honneur de nos gouvernants. 20 généraux appellent Macron à défendre le patriotisme // Valeurs actuelles. 2021. 21 Avr. URL: https://www.valeursactuelles.com/politique/pour-un-retour-de-l-honneur-de-nos-gouvernants-20-generaux-appellent-macron-a-defendre-le-patriotisme (дата обращения: 26.12.2023).

Gilli F. La promesse démocratique. Paris: Editions. Armand Colin, 2022. P. 14–353.

Initiative pour l'Europe. Discours d'Emmanuel Macron pour une Europe souveraine, unie, démocratique // Elysee. 26 Septembre 2017. URL: https://www.elisee.fr/emmanuel-macron-/2017/09/26/initiative-pour-l-europe-discours-d-emmanuel-macron-pour-une-europe-souveraine-unie-democratique (дата обращения: 27.07.2023).

Infographie. Le poids du numérique en France // COMK. 2020. 31 Mar. URL: https://comarket.fr/infographie-le-poids-du-numeriqe-en-France (дата обращения: 09.07.2023).

Jouanny J-R. Le déterminant économique // La France dans le monde. Sous la direction de Frédéric Charillon. Paris: CNRS Editions. 2021. 222 p.

La France progresse au 11eme rang des pays les plus innovents // Ministère de l'économie, des finances et de la souveraineté indusrielle et numérique. 2021. 20 Sept. URL: https://www.economie.gouv.fr/france-progresse-11eme-rang-mondial-pays-plus-innovants (дата обращения: 15.07.2023).

L'Année Internet 2022 // Mediametrie. 2021. 17 Févr. URL : https://www.mediametrie.fr/lannee-internet-2020 (дата обращения: 09.07.2023).

L'économie et la société à l'ère du numérique // Collection Insee Références. Paris: Insee. 2019. 112 p.

Législatives 2022: résultats définitifs et composition de la nouvelle Assemblée // URL: https://www.vie-publique.fr/en-bref/285446=legislatives-2022-resultats-definitifs-et-composition-de-lassemblee (дата обращения: 21.07.2023).

Les comptes de la Nation en 2019 // Insee. Institut national de la statistique et des études économiques. URL: https://www.insee.fr/fr/statistiques/4500483 (дата обращения: 12.07.2023).

Les dépenses sociales représentent 20% du PIB des pays de l'OCDE. Le point sur les dépenses sociales (SOCX). Paris: OCDE. 2020. 63 p.

Loi organique N°2014-125 du 14 févier 2014 interdisant le cumul de fonction exécutives locales avec le mandat de député ou sénateur // Le Journal officiel de la République française. 2014. 16 Fév. № 0040. Texte № 1.

Loi N°2021-1109 du 24 août 2021 confortant les principes de la République (2021) // Journal officiel de la République française. 2021. 25. Août. № 0197. Texte № 1.

Loi N 2017-1339 du 15 septembre 2017 pour la confiance dans la vie politique//Journal officiel de la République française. 2017. 16 Sept. № 0217. Texte № 2.

Macron E. Révolution. Paris. XO Editions. 2016. 270 p.

Maffessoli M. L'ère des soulèvements. Emeutes et confinement. Les derniers soubresauts de la modernité. Paris: Les Editions du CERF. 2021. 182 p.

Présidentielle 2017: au-delà de l'opposition gauche-droite, les nouveaux clivages politiques // Le Monde. 2016. 09. Déc. URL : https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/visuel/2016/12/09/presidentiel-2017-au-dela-de-l-opposition-gauche-droite_50146187_4355770.html (дата обращения: 22.07.2023).

Projections macroéconomiques – Décembre 2023 // Banque de France. 2023. 19 Dec. URL: https://www.banque-france.fr/fr/publications-et-statistiques/publications/projections-macroeconomiques-decembre-2023 (дата обращения: 26.12.2023).

Résultats du second tour de l'élection présidentielle en 2022 // Republique Francaise.Vie publique. 25 Avril 2022. URL: https://www.vie-publique.fr/carte/283208-carte-des-resultats-du-second-tour-de-lelection-presidentielle-2022 (дата обращения: 21.07.2023).

Tableau de bord de l'économie française. Edition 2022 // Insee. Institut national de la statsitique et des études économiques. URL: https://www.insee.fr/fr/outil-interactif/5367857/tableau/30_RPC/35_CEM (дата обращения: 15.07.2023).

Tréveniaud P., Alexandre V. Assemblée Nationale : d'où viennent les députés marcheurs? // Le Parisien. 2017. 25 Juin. URL : https//www.leparisien.fr/politique/assemblee-nationale-d-ou-viennent-les deputes-d-en-marche-25-06-2017-7084923.php (дата обращения: 12.12.2023).

References

Anceau E. Les élites françaises. Des Lumières au grand confinement. Paris: Passés / Composés, 2020. 462 p.

Bozo F. La politique étrangère de la France depuis 1945. Paris: Flammarion. 2019. 356 p.

Burmo D. Dve Francii cherez prizmu social`ny`x dvizhenij [Two Frances through the prism of social movements] // Aktual`ny`e problemy` Evropy` [Current problems of Europe]. INION RAN. 2021. N 3. P. 113–135. (In Russ.)

Burmo D., Lapina N.Yu. Dvizhenie «zhelty`x zhiletov»: vzglyad iz Rossii i Francii [The «yellow vest» movement: a view from Russia and France] // Rossiya i sovremenny`j mir [Russia and the modern world]. INION RAN, 2019. N 3. P. 37–63. (In Russ.)

Chichizola J., Cornevin Ch. Attaque de Paris : la grande inquiétude du renseignement sur cette «djihadospfhère» qui mue et prospère // Le Figaro. 2023. 04 Déc. URL: https://www.lefigaro.fr/actualite-France/attaque-de-paris-la-grande-inqietude-du-renseignement-sur-cette-djihadosphere-qui-mue-et-porospere-20231203 (date of access: 26.12.2023).

Crozier M. La société bloquée. Paris: Editions du Seuil. 1970. 253 p.

Delhommais P-A. La France en voie de smicardisation // Le Point. 2023. 16 Mai. URL : https://www.lepoint.fr/editos-du-point/pierre-antoine-delhommais/la-france-en-voie-de-smicardisation-16-05-2023-2520263_493.php (date of access: 30.12.2023).

Duby G. Histoire de France. Paris: Librairie Larousse, 1970. 711 p.

Duverger M. La monarchie républicaine ou comment les démocraties se donnent des rois. Paris: Laffont, 1974. 288 p.

Egger Cl., Magni-Berton R. Il existe d'autres voies qui permettent de promouvoir les référendums et de renforcer le pouvoir du Parlement et de l'opposition // Le Monde. 2023. 07 Déc. URL: https://www.lemonde.fr/idées/article/2023/12/07/il-existe-d'autres-voies-qui-permettent-de-promouvoir-les-referendums-et-de-renforcer-le-puovoir-du-parlement-et-de-l-opposition (date of access: 30.12.2023).

Elections: pourquoi les jeunes votent-ils de moins en moins // Apprentis d'Auteil. 2022. 31 Mai. URL: https://www.apprentis-auteuil.org/actualites/education-et-scolarite/elections-pourquoi-les-jeunes-votent-ils-de-moins-en-moins (date of access: 07.10.2022).

Elysée. Accélérer notre re-industrialisation. Le Président présente sa stratégie. Publié le 11 mai 2023 // Elysee. URL: https://www.elysee.fr/emmanuel-macron-2023//05/11/accelerer-notre-reindusrialisation-le-president-presente-sa-strategie (date of access: 14.07.2023).

Fabre-Bernadac J.-P. Pour un retour de l'honneur de nos gouvernants. 20 généraux appellent Macron à défendre le patriotisme // Valeurs actuelles. 2021. 21 Avr. URL: https://www.valeursactuelles.com/politique/pour-un-retour-de-l-honneur-de-nos-gouvernants-20-generaux-appellent–macron-a-defendre-le-patriotisme (date of access: 26.12.2023).

Gilli F. La promesse démocratique. Paris: Editions. Armand Colin, 2022. P. 14–353.

Initiative pour l'Europe. Discours d'Emmanuel Macron pour une Europe souveraine, unie, démocratique // Elysee. 26 Septembre 2017. URL: https://www.elisee.fr/emmanuel-macron-/2017/09/26/initiative-pour-l-europe-discours-d-emmanuel-macron-pour-une-europe-souveraine-unie-democratique (date of access: 27.07.2023).

Infographie. Le poids du numérique en France // COMK. 2020. 31 Mar. URL: https://comarket.fr/infographie-le-poids-du-numeriqe-en-France (date of access: 09.07.2023).

Jouanny J-R. Le déterminant économique // La France dans le monde. Sous la direction de Frédéric Charillon. Paris: CNRS Editions. 2021. 222 p.

Klinova M.V. E`konomika Francii v e`konomike budushhego [The French economy in the economy of the future // Nauchno-analiticheskij vestnik Instituta Evropy` RAN [Scientific and analytical bulletin of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences]. 2018. N 5. P. 133–139. (In Russ.)

Lapina N.Yu. Franciya: zhizn` v usloviyax pandemii [France: life in a pandemic] // Rossiya i sovremenny`j mir [Russia and the modern world]. INION RAN [INION RAS]. 2022. N 2. P. 119–134. (In Russ.)

La France progresse au 11eme rang des pays les plus innovents // Ministère de l'économie, des finances et de la souveraineté indusrielle et numérique. 2021. 20 Sept. URL: https://www.economie.gouv.fr/france-progresse-11eme-rang-mondial-pays-plus-innovants (date of access: 15.07.2023).

L'Année Internet 2022 // Mediametrie. 2021. 17 Févr. URL : https://www.mediametrie.fr/lannee-internet-2020 (date of access: 09.07.2023).

L'économie et la société à l'ère du numérique // Collection Insee Références. Paris: Insee. 2019. 112 p.

Législatives 2022: résultats définitifs et composition de la nouvelle Assemblée // URL: https://www.vie-publique.fr/en-bref/285446=legislatives-2022-resultats-definitifs-et-composition-de-lassemblee (date of access: 21.07.2023).

Les comptes de la Nation en 2019 // Insee. Institut national de la statistique et des études économiques. URL: https://www.insee.fr/fr/statistiques/4500483 (date of access: 12.07.2023).

Les dépenses sociales représentent 20% du PIB des pays de l'OCDE. Le point sur les dépenses sociales (SOCX). Paris: OCDE. 2020. 63 p.

Loi organique N 2014-125 du 14 févier 2014 interdisant le cumul de fonction exécutives locales avec le mandat de député ou sénateur // Le Journal officiel de la République française. 2014. 16 Fév. N 0040. Texte N 1.

Loi N 2021-1109 du 24 août 2021 confortant les principes de la République (2021) // Journal officiel de la République française. 2021. 25. Août. N 0197. Texte N 1.

Loi N 2017-1339 du 15 septembre 2017 pour la confiance dans la vie politique // Journal officiel de la République française. 2017. 16 Sept. N 0217. Texte N 2.

Macron E. Révolution. Paris. XO Editions. 2016. 270 p.

Maffessoli M. L'ère des soulèvements. Emeutes et confinement. Les derniers soubresauts de la modernité. Paris: Les Editions du CERF. 2021. 182 p.

Présidentielle 2017: au-delà de l'opposition gauche-droite, les nouveaux clivages politiques // Le Monde. 2016. 09. Déc. URL : https://www.lemonde.fr/les-decodeurs/visuel/2016/12/09/presidentiel-2017-au-dela-de-l-opposition-gauche-droite_50146187_4355770.html (date of access: 22.07.2023).

Projections macroéconomiques – Décembre 2023 // Banque de France. 2023. 19 Dec. URL: https://www.banque-france.fr/fr/publications-et-statistiques/publications/projections-macroeconomiques-decembre-2023 (date of access: 26.12.2023).

Résultats du second tour de l'élection présidentielle en 2022 // Republique Francaise.Vie publique. 25 Avril 2022. URL: https://www.vie-publique.fr/carte/283208-carte-des-resultats-du-second-tour-de-lelection-presidentielle-2022 (date of access: 21.07.2023).

Rubinskij Yu.I. Franciya: vremya Sarkozi [France: the time of Sarkozy]. M.: «Mezhdunarodny`e otnosheniya» [«International Relations»], 2011. 319 p. (In Russ.)

Tableau de bord de l'économie française. Edition 2022 // Insee. Institut national de la statsitique et des études économiques. URL: https://www.insee.fr/fr/outil-interactif/5367857/tableau/30_RPC/35_CEM (date of access: 15.07.2023).

Tréveniaud P., Alexandre V. Assemblée Nationale : d'où viennent les députés marcheurs? // Le Parisien. 2017. 25 Juin. URL : https//www.leparisien.fr/politique/assemblee-nationale-d-ou-viennent-les deputes-d-en-marche-25-06-2017-7084923.php (date of access: 12.12.2023).